

КАК ПЕРЕХОДЯТ ГОРНЫЕ РЕКИ

Штрихи к портрету актера и режиссера Хашима ГАДОВА

Он сидел на дереве, оседлав толстый сук, и во все глаза глядел вниз. Там, внизу, на школьном дворе, его товарищи разыгрывали непонятную игру — пытались перейти вброд горную речку. Речки не было, но ребята «тонули». Не получался у них этюд. И тогда на глазах у изумленной комиссии из Министерства культуры, приехавшей в школу отбирать ребят для ГИТИСа, он слетел с дерева и пошел прыгать по воображаемым камням, в отчаянной смелости, оглушенный неслышимым ревом дикой воды, преодолевал горную реку...

Спустя годы известный писатель и искусствовед из ГДР Альфред Курелла сравнит его героя из шиллеровских «Разбойников» с иными его коллегам из театров Европы.

Я спрашиваю заслуженного артиста Таджикской ССР, лауреата Государственной премии имени Рудаки Хашима Гадоева: когда это началось? Где? Там, на берегах воображаемой реки?

Трудное послевоенное детство в Кулябе. Мать умерла, не дождавшись конца войны. Хашим собирал в горах дрова, помогал отцу по дому, учился. И каждый день выкраивал время на кино. Вот с деньгами было плохо. Пришлось подружиться с кинемехаником...

И все-таки мечтал он не о театре, не о кино.

— Мечтал о самолетах. После десятилетки пошел в военкомат, чтобы попроситься в летное училище. Прошел медосмотр, мне сказали: подожди, вызовем.

Дальше — история с воображаемой речкой. Она, пожалуй, и стала рубежом.

Таджикский театр — детище Великого Октября, и ему жизненно необходимо в кратчайшие сроки впитать в себя и творчески осмыслить мировое театральное наследие. Поэтому в республике так велик зрительский интерес к классике. Хашим Гадоев ныне — один из наиболее интересных исполнителей ролей классического репертуара. Сам Хашим, однако, считает, что образы современников ему не менее близки. Из сыгранных в театре и кино ролей на долю классики вряд ли придется половина. Он играл главные роли в спектаклях по пьесам таджикских драматургов — «Песня гор» Г. Абдулло, «Квартирант» Ф. Ансори, «Воля женщины» А. Сидки...

— А сейчас я снимаюсь в фильме «Осада» у молодого режиссера М. Арипова, фильм посвящен становлению Советской власти в Таджикистане...

— У кого Вы овладевали актерским мастерством?

Он рассказывает о годах напряженной учебы в Москве у замечательных педагогов, мастеров сцены О. И. Пыжовой и Б. В. Бибикова.

Щедро одаренный от природы, он играл любые роли. За роль Сухраба в кинофильме «Рустам и Сухраб», кото-

рый обошел 48 стран, Х. Гадоев был удостоен Государственной премии имени Рудаки.

В последние годы Хашим Гадоев все больше работает как режиссер.

— Я хотел стать режиссером еще в годы учебы в Москве. Первая моя работа — «Анжело» В. Гюго. Позже, работая в Ленинабадском музыкальном драматическом театре, поставил «Африканскую любовь» П. Мериме, «Квартиранта» таджикского драматурга Ансори и несколько одноактных пьес. Тем не менее большого удовлетворения они мне не принесли. Я вновь взялся за учебу, окончил в Москве Высшие режиссерские курсы.

Вернувшись в Душанбе, молодой режиссер обращается к «Маленьким трагедиям» Пушкина и создает глубокий, философский спектакль, в котором выступает и как актер. Интересны в его постановке и чеховские новеллы, и «Эзоп», но, пожалуй, значительнее многих других работ — спектакль «Царь Эдип».

— Какую роль для Вас, театрального актера, актера-трагика, играет кинематограф?

— Не решаюсь сказать, что для меня дороже — театр или кинематограф. Если роль в фильме увлекает меня, на какое-то время забываю о театре. Вот, например, «Осада». Мне, как актеру, особенно интересны в нем два момента: первый — это когда красноармейцы хотят научить горцев пользоваться плугом, но те недоверчиво, со страхом относятся к железному орудию, а тут еще нетнет да и раздается басмаческий выстрел. И второй — в самом конце, когда басмачи окружают красногвардейцев и старый мельник созывает бедноту, поднимает кишлаки с гор и ведет их в бой.

Хашим рассказывает, и спокойное лицо его вдруг меняется, становится подвижным, гневом и яростью загораются глаза. И я понимаю: он не мог не перейти ту давнюю, пересекающую школьный двор реку. Не мог не стать актером. Это обязательно должно было случиться.

Л. БАСОВА.